

ПОСТМОДЕРНИЗМ И ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Ж. БОДРИЙЯРА

Рахмат Рахманович КАРИМОВ

Кандидат философских наук
профессор

Национальный Университет Узбекистана
Ташкент, Узбекистан

Руфина Артуровна ДАВИДОВА

Магистр
Национальный Университет Узбекистана
Ташкент, Узбекистан

Аннотация

В статье авторы анализируют философию постмодерна в контексте современных векторов развития концепта традиционализма, принципа деконструкции и человеческого индивидуализма. Обозначена роль и место в этом дискурсе симулякров и симуляций Жана Бодрийяра.

Ключевые слова: философия, история философии, модерн, постмодерн, метамодерн, гиперреальность, симуляция, симулякр.

ПОСТМОДЕРНИЗМ ВА Ж. БОДРИЙЯРНИНГ ФАЛСАФИЙ КОНЦЕПЦИЯСИ

Рахмат Рахманович КАРИМОВ

Фалсафа фанлари номзоди
профессор

Ўзбекистон Миллий университети
Тошкент, Ўзбекистон

Руфина Артуровна ДАВИДОВА

Магистр
Ўзбекистон Миллий университети
Тошкент, Ўзбекистон

Аннотация

Мазкур мақолада муаллифлар постмодерн фалсафасининг анъанавийлик концепти, деконструкция тамойили ва инсон индивидуализми ривожланишининг замонавий йўналишлари контекстида таҳлил қилишмоқда. Ушбу дискурда Жан Бодрийярнинг симулякрлар ва симуляцияларнинг роли ва ўрни кўриб чиқилган.

Таянч сўзлар: фалсафа, фалсафа тарихи, модерн, постмодерн, метамодерн, гиперреаллик, симуляция, симулякр.

В современной истории философии феномен постмодерна является актуальной темой философского дискурса, так как окончательная дефиниция того, что представляет собой постмодерн и каковы его исторические рамки все

ещё остается открытым вопросом. И всё же, что следует понимать под постсовременностью? Отвечая на этот вопрос, следует обратиться к некоторым определениям из современной историко-философской науки, следуя из которых можно обозначить, что постмодернизм связан «прежде всего с поливариативным восприятием мира, а также с акцентированной проблемой самоидентификации культуры» [3; 458]. Из этой поливариативности вытекает то, что индивидуумы эпохи постмодерна могут прийти к разным выводам об одном и том же предмете и каждый из них по-своему открыл истину, даже если эти истины противоречат друг другу, ибо единого определения абсолютной истины, как таковой, не существует. Альтернативой абсолютной истины выступает истина персонализированная, которая может отличаться от человека к человеку [9; 22], что в целом и воплощает в себе перцепцию объективного мира субъектом постмодерна. Следует отметить, что возникновение самой философии постмодерна связано с кризисом устоявшихся парадигм и систем философской мысли, которые были подвергнуты деконструкции в силу того, что они «“предзадают” нам нашу сущность и априорируют наше бытие, давая устойчивые константы и временные рамки» [1; 5]. Системность и устойчивые константы, доселе существовавшие в философской мысли, понимали человека как существо социальное, находящееся во взаимосвязи с общественной средой и экзистирующее в контексте социума, что в целом можно назвать точкой сближения традиций восточной и западной философии, поскольку в них длительное время доминировало «депричастное» понимание человека, «то есть люди – это не то, что они делают, а то, что они делают или не делают совместно с другими» [8; 136]. Особенностью и существенным отличием философии постмодерна, наряду с не-системностью и идейным плюрализмом, является автономное понимание человека, то есть, признание и отстаивание в нём его индивидуальности, неповторимости и уникальности, его права на собственную самоактуализацию и самовыражение, что в целом отражает свободомыслие постсовременности. Здесь же необходимо сказать, что в

современных философских штудиях по постмодернизму хоть и обозначается «смерть субъекта» и отрицание «суверенности индивида», тем не менее именно эти концепты и приводят к возникновению собственной антитезы, поскольку именно постмодернистское отрицание универсальных ценностей и определение любых ценностей как релятивных и формирует ещё больший индивидуализм, обособление человека от социума, поскольку именно общество, социальные институты и являются источником отрицаемых «общих ценностей». Интересно то, что мотив к индивидуализму возникает ещё в античной философии и воплощается в призыве: «Познай самого себя!». Человек эпохи постмодерна стремится не просто «познать самого себя», но и находится в перманентном «поиске самого себя», отсюда же индивидуум есть не устоявший и окончательно сформировавшийся феномен, а пребывающий в постоянном становлении. Последний аспект крайне важен в понимании антропологии постмодерна.

В философии постмодернизма присутствует огромная палитра различных, порой взаимоисключающих течений и концепций, каждая из которых признаётся по-своему валидной. Однако же философская мысль постсовременности стимулировала возникновение таких направлений, которые стремятся возродить «системную философию» и среди них следует отметить традиционализм, основу которому заложил Рене Генон. Философия традиционализма в противовес постмодернизму определяет устойчивую константу – традицию, которая является тем концептом, на основе которого формируется системное понимание объективного мира и осуществляется тотальная критика современного мира как «материальной цивилизации» [4; 96], утратившей всякий духовный фундамент. Критикуя и философию в её классическом понимании, традиционализм призывает обратиться к духовному опыту прошлого и, переходя в глобальный контекст, констатирует противостояние Востока и Запада. При этом именно через феномен традиции философия традиционализма обнаруживает возможность сближения цивилизаций и культур. Однако при этом индивидуализм в традиционализме

понимается как «важнейший фактор того хаотического состояния, которое свойственно нашей эпохе», что само по себе отражает нивелирование человеческой индивидуальности в традиционализме. Более того, социально-философская концепция традиционализма понимает человека как существо социальное, которое должно занимать отведённое ей место в социальной иерархии, поскольку индивидууму не должна быть присуща автономность, обособленность и самостоятельность.

Философия традиционализма представляет собой критику постмодерна, попытку возврата философской мысли к устойчивой системе, отказа от противоречивости современности. Но вместе с тем в самом постмодернизме присутствует критическое восприятие современного мира, что видно на примере концепции Жана Бодрийяра, изложенной им в его ключевой работе «Симуляция и симулякры» (1981). Прежде всего следует обратить внимание на то, что философия Бодрийяра направлена на критику консьюмеризма и вещиизма, что ярко проявляется в современном социуме, когда индивиды являются лишь «потребляющей массой». Мыслитель вводит такие понятия, как «гиперреальность», «симуляция», «симулякр», определяемые им как отражение современной эпохи. Гиперреальность, по мнению философа, есть ненастоящая, виртуальная реальность, которая напрочь вытесняет, уничтожает и заменяет настоящую реальность. Современная эпоха характеризуется тем, что в ней полно различных видов симуляций, которые окружают нас со всех сторон. «Симуляция — это порождение моделей реального без оригинала и реальности» [2; 5]. Из этого мы можем сделать вывод, что симуляции базируются на реальности, однако в дальнейшем искажают действительность, образуя иную объективность.

Симуляция – это копия реальности. Но современные симуляции уже даже не похожи на свои копии, они пытаются предшествовать им, заменить их. Бодрийяр задается вопросом: «Что же значит симулировать?». Давая ответ, он определяет, что «симулировать – это значит делать вид, что у вас есть то, чего вы не имеете» [2; 7]. Где тонкая грань между «истинным» и «ложным»,

между «реальным и воображаемым»? Чтобы что-то симулировать, нужно верить в свою симуляцию и тогда же она может трансформироваться в реальность или, говоря языком Бодрийяра, гиперреальность.

Проявлением симуляции является симулякр, изображение или копия чего-то, что на самом деле не существует. Но что делать, когда оригинал исчезает и остаются лишь копии, которые становятся проявлением реальных вещей и событий? Мир полон копий, которые мы не замечаем. Так, например, такой «копией реальности» являются социальные сети, где происходит общение между людьми в виртуальной действительности. Можно сказать, что происходит симуляция живого общения посредством виртуального. При этом возникает и своеобразный парадокс того, что виртуальное общение заменяет живое. Всё больше и больше люди предпочитают общаться в виртуальном мире, где можно быть тем, кем не являешься в жизни, создавать симулякр себя и забывать о своей настоящей личности.

Виртуализация реальности охватывает современный социум всё более и более, поскольку информационные технологии и киберпространство интенсивно развиваются, их континуум расширяется, реальная коммуникация вытесняется виртуальной. Как общество, так и составляющие его индивиды погружаются в эту симуляцию, которая стала естественным явлением.

Сам Бодрийяр задаётся вопросом: «Существует ли на самом деле реальный мир?» Отвечая на этот вопрос, можно допустить, что нас окружает огромная симуляция, а настоящий мир давно был уничтожен. Гиперреальное окружает нас со всех сторон.

Философ приводил пример с симуляцией преступления. «Как симулировать преступление и доказать имитацию? Симулируя кражу в супермаркете, как доказать сотрудникам службы безопасности, что это симулированная кража?» [2; 31] Ведь всё похоже, реакция людей, неожиданные действия, инструменты преступления и т.д. Появляется некая двоякая ситуация, когда за симулятивным преступлением следует реальное

наказание. Реальность тем самым пытается поглотить различного рода отклонения от нормы.

Интересно то, что одним из распространителей симулякров являются средства массовой информации. Так, когда происходит какое-либо событие, то мы получаем о нём информацию с помощью различных СМИ. По сути, мы получаем информацию о том, чего не видели своими глазами и в чём сами не участвовали. Потому пространство СМИ создает свою реальность, в которую мы верим и в которой находимся. При этом отсутствует гарантия того, что поступающая информация отражает действительность, является объективной.

В философской концепции Бодрийера отдельное место отводится анализу положения человека в существующей социальной системе. Философ определяет, что человек рождается и сразу попадает в определенную систему. Он идет в детский сад, школу, университет и обязательно на работу. Всё это преподносится так естественно, что мы даже не замечаем, что мы добровольно находимся в этой системе. При этом любые попытки выйти за рамки этой навязанной системы воспринимаются как отклонение и нас обратно загоняют в эти рамки. Наличие подобной системы представляет собой своеобразную симуляцию, а именно – симуляцию выбора, которого по сути индивидуумы не имеют.

Проблема свободы занимает особую нишу в философии Бодрийера в частности и в постмодернизме в целом. Вместе с тем интересно то, что свобода является одной из центральных проблем также и философии экзистенциализма и здесь привлекает внимание основной тезис Ж.-П.Сартра: «Я осужден быть свободным. Это означает, что нельзя найти других границ моей свободе, чем она сама, или, если хотите, мы не свободны перестать быть свободными... Человек не может быть то свободным, то рабом – он полностью и всегда свободен или его нет» [7; 451-452]. Таким образом, констатируется, что «человек для Сартра приговорён быть свободным» [5; 72], свобода для самого Ж.-П.Сартра оказывается жизненным роком, не предполагающим

участия самого человека, которая, тем не менее, всё же должны быть обретена им в процессе его существования [6; 121].

Философия постмодерна представляет собой тотальное переосмысление современной реальности, обозначая существование симуляции существования и имитацию свободы. В этом проявляется его критика современности, однако вместе с этим постмодернизм констатирует переворот сложившихся философских парадигм понимания объективности, постулирует не-системность современного мира, из чего вытекает и не-системность пост-современной философии. Обращение к константам в контексте постмодерна определяется не валидным, ибо он центрируется на плюрализме, отсюда же можно говорить о мотивах мультикультурализма и межкультурализма, равного сосуществования различных позиций без доминирования какой-либо определенной. В этом контексте можно также говорить о том, что в современной философской рефлексии будет наблюдаться постепенный переход от постмодерна к мета модерну как новому этапу развития философской мысли. Здесь же важно отметить, что сам термин «мета модерн» в философских исследованиях появляется лишь в 2010 году. Философский мета модерн осциллируется между модерном и постмодерном, однако данное колебание признаётся его органическим явлением, поскольку перманентное движение между противоположными идеями, его диалектичность является непосредственной имманентной современной мира. Глобальность сегодня существует в контексте самых различных противоречий и в этом контексте, по нашему мнению, «общество потребления» Бодрийера и рациональный социум гармонично экзистируют, а категоричное мировосприятие постепенно теряет своё актуальное значение.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Бекбаев Р.Р., Шин Ю.Б. Почему экзистенциализм — это гуманизм? // Вопросы науки и образования, №2 (158). – 2022. – С.4-8.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. – Москва: Постум, 2015. – 240 с.

3. Васильев В.В., Кротов А.А., Бугай Д.В. История философии – Москва: Академический проект, 2005. – 680 с.
4. Генов Р. Кризис современного мира. – Москва: Эксмо, 2008. – 784 с.
5. История философии: Запад – Россия – Восток. – Москва: «Греко-латинский кабинет» Ю.А.Шичалина, 2000. – 448 с.
6. Саидова К.У. Компаративистика свободы человека в восточном и западном экзистенциализме. – Ташкент: НУУз, 2020. – 160 с.
7. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. – Москва: Республика, 2000. – 639 с.
8. Степанянц М.Т. Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. – Москва: Восточная литература, 2020. – 183 с.
9. Farhan R. Understanding Postmodernism: Philosophy and Culture of Postmodern // International Journal of Social Sciences and Education. 2019. No. 02 (04). – P.22-31.